

<https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161>

УДК 338.43.02 + 338.434

Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана

© 2023. С. К. Сеитов ✉

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация

Перед Казахстаном остро стоит проблема ограниченности бюджетных средств, предназначенных для субсидирования сельского хозяйства. В этих условиях важно обеспечивать адресность выделения субсидий, когда они достаются тем производителям, которые в состоянии наиболее эффективно воспользоваться субсидиями для своих производственных нужд. Цель исследования – выделить основные тенденции в распределении субсидий в АПК Казахстана и их влияние на результаты работы отрасли. На эффективность субсидирования влияет не только его структура по видам, но и особенности его распределения среди товаропроизводителей. В среднем за 2018-2021 гг. 30 крупнейших субъектов АПК, получив 4-10 % от общего объема субсидирования, дали 4-15 % от налоговых поступлений, имели 3-7 % от валовой прибыли в сельском хозяйстве Казахстана. Коэффициенты концентрации за 2018-2021 годы не превышали 0,10, а для 150 крупнейших хозяйств – не превосходили 0,21, что не показывает значительных изменений за 2020-2021 годы. Данный показатель позволяет оценить степень неравномерности распределения субсидий между хозяйствами – получателями: чем он выше, тем более неравномерно сосредоточена поддержка. Индексы равномерности распределения субсидий на основе прибыли характеризуются тенденцией к снижению в 2018-2021 годах, отражая факт сокращения вклада крупнейших получателей субсидий в общеотраслевую валовую прибыль. Та же настораживающая тенденция присуща индексам равномерности распределения субсидий на основе налоговых поступлений. В работе на основе авторской методики раскрыта связь между эффективностью производства, обеспечиваемой за счет инноваций, и увеличением вклада инновационно активных производителей в общеотраслевую валовую прибыль. Субсидируя передовых и инновационно активных производителей, государство будет способствовать увеличению отдачи от субсидий (выражаемой в виде роста вклада реципиентов в общеотраслевую валовую прибыль). Исходя из указанных принципов, рекомендуется расставлять приоритеты в субсидировании субъектов АПК.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные производители, коэффициент концентрации, эффективность производства, валовая прибыль, налоговые поступления

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90075.

Автор благодарит рецензентов за их вклад в экспертную оценку данной работы.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сеитов С. К. Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2023;24(1):152-161. DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161>

Поступила: 17.08.2022

Принята к публикации: 16.01.2023

Опубликована онлайн: 27.02.2023

Subsidy distribution among the subjects of agro-industrial complex in Kazakhstan

© 2023. Sanat K. Seitov ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

The problem of limited budget funds for subsidizing agriculture is acute in Kazakhstan. Under these conditions, it is important to ensure targeting of subsidies, when they are delivered to those producers who are able to use them effectively for the production needs. The aim of the research is to highlight the main trends in the distribution of subsidies in the agro-industrial complex of Kazakhstan and their impact on the results of the industry. The efficiency of subsidies is influenced not only by their structure by type, but also by their distribution among commodity producers. On average in 2018-2021, thirty largest subjects of the agro-industrial complex, receiving 4-10 % of the total amount of subsidies, give 4-15 % of tax revenues, have 3-7 % of the gross profit in agriculture in Kazakhstan. The concentration ratios for 2018-2021 do not exceed 0.10, and for 150 largest farms they do not exceed 0.21, showing no significant changes in 2020-2021. This indicator allows to estimate the degree of uneven distribution of subsidies among recipient farms: the higher it is, the more unevenly the support is distributed. The indices of even distribution of subsidies based on profits are characterized by a downward trend in 2018-2021, regarding the contribution of the largest subsidy recipients to the total gross profit has decreased. The same suspicious trend is inherent in the Equal Distribution of Subsidies Indices based on taxes paid. Based on the author's method, the paper reveals the connection between production efficiency, provided at the expense of innovations, and the increase in the contribution of innovatively active producers to the industry's gross profit. By subsidizing advanced and innovatively active producers, the state will contribute to the

increase of return on subsidies (expressed as an increase in the recipients' contribution to the industry's gross profit). Based on these principles, the author recommends to prioritize subsidizing among subjects of the agro-industrial complex.

Keywords: agriculture, agricultural producers, concentration ratio, production efficiency, gross profit, tax revenues

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90075.

The author thanks the reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Conflict of interest: the author stated that there was no conflict of interest.

For citation: Seitov S. K. Subsidy distribution among the subjects of agro-industrial complex in Kazakhstan. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka* = Agricultural Science Euro-North-East. 2023;24(1):152-161. (In Russ.).

DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161>

Received: 17.08.2022

Accepted for publication: 16.01.2023

Published online: 27.02.2023

Исчерпывающей и универсально применимой методики оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей в мировой науке и практике пока нет. Взгляды экономистов насчет предпосылок и методик по расчету показателей оценки эффективности расходятся. Выдвигаемые различными экспертами выводы об эффективности использования выделяемых субсидий порой абсолютно разные. Одни ученые (например, В. В. Маслова, М. В. Авдеев [1]) заявляют о высокой эффективности субсидий, в то время как другие (О. В. Шик, Р. Г. Янбых, Е. В. Серова [2]) утверждают обратное: бюджетные ассигнования осваиваются неэффективно, без должной отдачи, существенная их доля не доходит до нуждающихся в них сельскохозяйственных товаропроизводителей, в конечном счете попадая в адрес I и III сфер АПК – поставщиков ресурсов и перерабатывающих предприятий.

Принцип доступности применительно к поддержке означает, что бюджетные средства должны быть доступны для каждого товаропроизводителя, который выполняет все требования, установленные нормативно-правовыми актами [3]. В Казахстане субсидии выдаются в порядке очередности подачи заявки. Если какие-либо товаропроизводители первыми подают заявку, то они раньше других получают субсидии, нередко исчерпывая лимиты субсидий. Такая ситуация складывалась до сохранения истории подаваемых заявок на субсидирование. Необходимость достижения высокой отдачи от субсидирования (в виде повышения эффективности деятельности реципиентов), с одной стороны, и обеспечение принципа доступности,

с другой, – определяют актуальность данной темы для Казахстана.

Подходы к рациональному распределению субсидий среди сельскохозяйственных производителей нуждаются в доработке и обосновании. В. Я. Узун и другие выделяют необходимость обеспечения равного доступа товаропроизводителей из всех регионов к средствам поддержки сельского хозяйства [3]. Это важно для обеспечения равных условий конкуренции на федеральном и местных рынках для производителей из разных регионов, для оптимального размещения сельскохозяйственного производства в стране [3]. Г. В. Беспехотный и другие в качестве методологического принципа планирования выдвигают выравнивание условий хозяйствования для простого воспроизводства и роста производства в хозяйствах, демонстрирующих наибольшую отдачу от субсидий¹.

В. Я. Узун и Е. А. Гатаулина указывают на необходимость учета уровня охвата сельскохозяйственных производителей мерами поддержки, подчеркивая соблюдение принципа доступности субсидий². Ученые сравнивают показатели экономической деятельности российских сельскохозяйственных организаций – получателей субсидий, соотнося долю субсидирования с долей в валовой выручке³. Интересен подход А. Д. Елфимова, увязывающего цель государственной поддержки сельскохозяйственных производителей с обеспечением уровня их доходности, достаточного для расширенного воспроизводства, а также с ориентиром на соблюдение пороговых уровней продовольственной безопасности в стране⁴.

¹Беспехотный Г. В., Барышников Н. Г., Капитонов А. А., Корнеев А. Ф., Толманов В. Е., Семин А. Н., Мезенин Н. А., Аглоткова С. В., Копытов М. Н., Хасанова З. Х. Методика планирования бюджетных субсидий для сельскохозяйственных товаропроизводителей. М. 2007. С. 4.

²Узун В. Я., Гатаулина Е. А. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2010. С. 4.

³Там же. С. 45-51.

⁴Елфимов А. Д. Совершенствование государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве: дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2016. С. 53. URL: <http://ds.vsau.ru/wp-content/uploads/2016/10/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%95%D0%BB%D1%84%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BE2016.pdf>

Р. Р. Хакимов связывает эффективность поддержки сельскохозяйственных производителей с рентабельностью производства, чтобы выявить степень влияния субсидий на финансовые результаты производителей⁵. Кроме того, он рассматривает воздействие субсидирования на финансовую устойчивость производителей (степень платежеспособности)⁶.

В научном сообществе нет однозначного мнения насчет превосходства одной формы над другой. В результате неясно, в пользу поддержки каких форм государство должно отдавать предпочтение. А. В. Петриков [4], О. Г. Овчинников [5], О. Я. Старкова [6], Е. А. Гатаулина и Р. Г. Янбух [7], И. Н. Буздалов [8], Л. Л. Пашина и другие [9] призывают к приоритетному порядку поддержки малых форм хозяйствования, указывая на чрезмерную концентрацию субсидий в отдельных крупных хозяйствах. К. Г. Бородин также рекомендует делать фокус на поддержке малых предприятий, в первую очередь фермерских (крестьянских) хозяйств, отмечая их более высокую восприимчивость к новым технологиям, адаптируемость к социально-экономическим переменам, изменениям спроса, лучший учет региональных особенностей и т. п. [10]. М. Петрик (M. Petrick) и Л. Гетц (L. Götz) заключают, что рассредоточение инвестиционных субсидий среди большого числа малых производителей лучше стимулирует молочное производство, чем если бы они выделялись небольшому числу крупных производителей [11, 12]. Сосредоточение субсидий в руках агрохолдингов ведет к получению ими дополнительных преимуществ и тем самым – к еще большему вытеснению малых форм хозяйствования [13]. И. Г. Ушачев поднимает вопрос о необходимости расширения доступа малых форм к льготному кредитованию [14]. В 14 регионах разных федеральных округов РФ преимущество в получении субсидий на возмещение процентных ставок по кредитам имеют сравнительно крупные предприятия: доля хозяйств, получающих эти субсидии, в выручке превышает их долю в численности хозяйств [15].

Но не все ученые солидарны с тезисом о преимуществах малых форм. Есть и те, кто считает, что только крупное производство может быть эффективным, за счет эффекта масштаба, экономии на средних издержках [16].

Понятно, что малые формы хозяйствования играют большую социальную роль, обеспечи-

вают занятость и доходы для сельского населения, продовольственную безопасность и т. д. Однако эти доводы не должны автоматически становиться аргументом для привилегированного положения малых форм в получении субсидий. Производители разнородны по уровню эффективности производства, которая не определяется формой хозяйствования. Необходим иной критерий для претендования на бюджетные средства – а именно эффективность производства, выражаемая в производительности факторов производства, урожайности, продуктивности животных. Не все ученые придерживаются позиции приоритетной поддержки малых форм, выделяя иные подходы к выбору приоритетных категорий получателей субсидий. Так, В. З. Мазлоев, А. Б. Кцоев предлагают увязывать субсидии с финансовыми показателями деятельности производителей [17, 18]: занимающие более высокие строки рейтинга должны получать больше субсидий, чем менее финансово состоятельные субъекты.

Представленные подходы оценивают распределение субсидий между субъектами АПК на примере России, тогда как для Казахстана такие исследования были бы не менее актуальны. Предлагаем сопоставлять долю субъектов АПК – реципиентов в общем объеме субсидирования с их долей в валовой прибыли и общем объеме оплаченных налогов в сельском хозяйстве страны. Прибыль, характеризуя масштабы производства субъектов АПК, выступает индикатором эффективности их деятельности в рыночной экономике. Сумма оплаченных налогов раскрывает бюджетную эффективность поддержки. Полученная информация служит основой для оценки эффективности распределения субсидий.

Цель исследования – выделить основные тенденции в распределении субсидий в АПК Казахстана и их влияние на результаты работы отрасли.

Научная новизна состоит в конкретизации распределения субсидий в разрезе категорий и размеров их получателей; в определении степени равномерности распределения сельскохозяйственных субсидий среди реципиентов на основе авторской методики. Рассчитаны индексы равномерности распределения субсидий на основе прибыли и оплаченных налогов, предложены их интерпретации.

⁵Хакимов Р. Р. Развитие государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионе (на материалах Республики Башкортостан): дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2015. С. 34.

URL: <https://nsau.edu.ru/file/71641?get=f8115bd9699fb5e0dcf154d405813622>

⁶Там же.

Материал и методы. Характер распределения субсидий среди получателей может влиять на уровень эффективности первых. Для анализа распределения можно использовать коэффициент концентрации CR_n для n производителей, лидирующих по объему получаемых субсидий (поэтому предварительно необходимо проранжировать производителей по объему субсидий):

$$CR_n = \frac{\sum_{i=1}^n Subs_i}{Subs_{Total}}, \quad (1)$$

где $Subs_i$ – объемы субсидий, направленных первым n крупнейшим хозяйствам-получателям; $Subs_{Total}$ – общий объем субсидирования сельского хозяйства.

Ценна информация о том, насколько велик вклад получателей субсидий в формирование общепромышленной валовой прибыли. Предлагаем использовать индекс равномерности распределения субсидий на основе прибыли – это соотношение между долей n компаний в общей валовой прибыли сельского хозяйства и долей n крупнейших получателей субсидий в общем объеме субсидирования (IPR_n):

$$IPR_n = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{PR_i}{PR_{Total}}}{\sum_{i=1}^n \frac{Subs_i}{Subs_{Total}}}, \quad (2)$$

где PR_i – валовая прибыль n крупнейших получателей субсидий; PR_{Total} – общая валовая прибыль сельского хозяйства в стране.

Индекс, превосходящий 1, оправдывая отдачу субсидий, говорит о значительных возможностях достижения прибыли вне зависимости от наличия господдержки. При индексе, меньшем 1, субсидии обычно направлены на покрытие убыточных или малоприбыльных субъектов АПК.

Для соотнесения налоговых поступлений и субсидий следует использовать индекс равномерности распределения субсидий на основе оплаченных налогов среди n крупнейших получателей субсидий (IPT_n):

$$IPT_n = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{PT_i}{PT_{Total}}}{\sum_{i=1}^n \frac{Subs_i}{Subs_{Total}}}, \quad (3)$$

где PT_i – сумма налогов, оплаченных первыми n крупнейшими хозяйствами-получателями субсидий; PT_{Total} – общая сумма оплаченных налогов в сельском хозяйстве страны.

Индекс равномерности распределения субсидий на основе оплаченных налогов показывает, насколько велик вклад ведущих получателей субсидий в сумму оплаченных налогов по отрасли.

Результаты и их обсуждение. Юридические лица преобладают в структуре получателей субсидий в сельском хозяйстве Республики Казахстан (69,6 % от общей суммы выданных субсидий и 42,2 % от общего числа оплаченных заявок в 2021 году по стране). Они получили 27,3 млрд руб. по 98,8 тыс. заявок на субсидии. Физические лица забирают меньшую долю – 14,0 % от общей суммы выданных субсидий и 29,5 % от общего числа оплаченных заявок. Физические лица получили 5,5 млрд руб. по 69,2 тыс. заявок на субсидии. Остальная часть приходится на индивидуальных предпринимателей (рис. 1 и 2). Невзирая на меньший удельный вес юридических лиц в структуре оплаченных заявок, они за счет больших объемов субсидируемого производства получают больше субсидий в денежном выражении, чем физические лица и индивидуальные предприниматели.

О. В. Шик отмечает сосредоточение субсидий в руках наиболее крупных и финансово успешных производителей, что отражает экспортноориентированность аграрной политики России [19]. Только 2,1 % малых форм хозяйствования получали субсидии в 2016 году, в следующем – эта доля уменьшилась до 1,6 % [19]. Им отводится всего 4 % субсидий из федерального бюджета [19]. В Казахстане противоположная ситуация. Малые формы хозяйствования в большей степени представлены в структуре реципиентов субсидий. Это различие может быть связано с большим количеством и большим размером крупнейших производителей (прежде всего агрохолдингов) в России относительно Казахстана. Отличаясь внушительными объемами производства, они и аккумулируют преобладающую часть субсидий в России. В Казахстане таких «гигантов», перетягивающих средства в свою пользу, намного меньше и по количеству, и по размерам производства. Более того, несмотря на оказывавшуюся колоссальную поддержку, несколько крупных агрохолдингов («Алиби», «Иволга», «КазЭкспортАстык»⁷) обанкротились в 2017-2018 годах, что сделало структуру получателей субсидий более равномерной.

⁷Клеменкова К. Зерновые миллионеры Казахстана проиграли в битве за пашни. Sputnik Казахстан. 16.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kz/20170916/zernovye-millionery-kazahstana-proigrali-v-bitve-za-pashni-3250220.html> (дата обращения: 04.08.2022)

Структура получателей субсидий по объему
выданных субсидий / Structure of subsidy
recipients by volume of issued subsidies

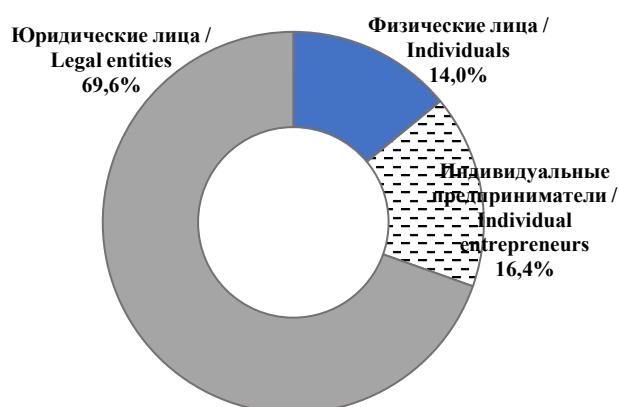

Рис. 1. Распределение выданных субсидий по организационно-правовым формам получателей в Казахстане в 2021 году, % /

Fig. 1. Distribution of issued subsidies by legal forms of recipients in Kazakhstan in 2021, %

Структура получателей субсидий по количеству оплаченных заявок / Structure of subsidy recipients by number of paid applications

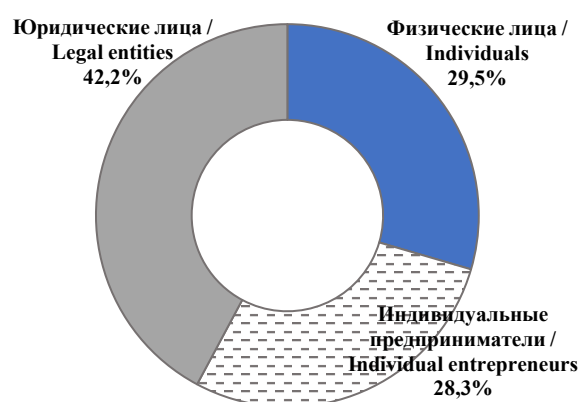

Рис. 2. Распределение оплаченных заявок по организационно-правовым формам получателей в Казахстане в 2021 году, % /

Fig. 2. Distribution of paid applications by legal forms of recipients in Kazakhstan in 2021, %

Источник: рассчитано автором на основе материалов Цифровой платформы для бизнеса «Колдау»⁸ / Source: calculated by the author based on the materials of the Digital Platform for Business "Qoldau".

Крупнейшие хозяйства – получатели субсидий не вносят большого вклада в общепромышленную валовую прибыль, зато приносят существенную долю в общий объем налоговых поступлений в Казахстане (табл. 1). В целом аграрный сектор России имеет обратную тенденцию. Сельское хозяйство не вносит существенного вклада в пополнение бюджета даже в сельскохозяйственных регионах России [3].

Коэффициенты концентрации, характеризующие степень неравномерности распределения субсидий между хозяйствами, невысоки в Казахстане. Если рассматривать их изменение для 30 крупнейших хозяйств – бенефициаров, то за 2018-2021 годы они не превышали 0,10, а для 150 – не превосходили 0,21 (табл. 2). В 2021 году тройка состояла из ТОО «Масло-Дел» (0,84 % от общего объема субсидирования сельского хозяйства страны), ТОО «Тұқым» (0,55 %) и ТОО «Журавлевка-1» (0,43 %).

В 2021 году 30 и 150 крупнейших получателей субсидий имели более чем в 2 раза

больше субсидий по объему, чем принесли прибыли. Вклад 30 крупнейших хозяйств-получателей субсидий в налоговые поступления от сельского хозяйства в 2018-2021 годах высок: индексы равномерности колеблются от 0,56 до 1,79. Ситуация по 150 крупнейшим получателям субсидий незначительно отличается (табл. 2). Индексы равномерности распределения субсидий на основе прибыли и налоговых поступлений характеризуются тенденцией к снижению в 2018-2021 годах. Это вызвано уменьшением доли 30 и 150 крупнейших получателей субсидий в валовой прибыли и налоговых поступлениях, причем на фоне роста этих показателей на общепромышленном уровне. Лишь 2020 год выделяется скачком индексов равномерности, обусловленным увеличением валовой прибыли 150 крупнейших хозяйств – получателей субсидий в 2,1 раза и объема оплаченных налогов – в 1,3 раза, в сравнении с предыдущим годом.

⁸Цифровая платформа для бизнеса «Колдау». Электронный реестр заявок на субсидирование агропромышленного комплекса «Subsidies». Раздел «Аналитика». [Электронный ресурс]. URL: <https://subsidies.qoldau.kz/ru/subsidies/analytic/> (дата обращения: 03.08.2022)

Таблица 1 – Доля крупнейших хозяйств-получателей субсидий в налоговых поступлениях и валовой прибыли в сельском хозяйстве Казахстана в 2018-2021 гг. (n = 30 и n = 150) /
Table 1 – Share of the largest subsidy recipient farms in tax revenues and gross profit in agriculture of Kazakhstan in 2018-2021 (n = 30 and n = 150)

Год / Year	Начисленный корпоративный подходный налог для n хозяйств, млн руб. / Accrued corporate income tax for n farms, million rubles	Общий объем налогов, оплаченных n хозяйствами, млн руб. / Total volume of taxes paid by n farms, million rubles	Доля n хозяйств в общих оплаченных налогах, % / Share of n farms in total taxes paid, %	Налогооблагаемая прибыль n хозяйств, млн руб. * / Taxable income of n farms, million rubles	Валовая прибыль в сельском хозяйстве Казахстана, млн руб. / Gross profit in the agricultural sector of Kazakhstan, million rubles	Доля n хозяйств в общей валовой прибыли, % / Share of n farms in total gross profit, %
n = 30 хозяйств / n = 30 farms						
2018	167,0	453,8	4,3	2 784,1	78 515,8	3,5
2019	287,8	1 699,5	15,3	4 796,0	87 937,4	5,5
2020	460,3	1 913,1	14,3	7 672,0	116 034,3	6,6
2021	227,0	701,4	4,4	3 783,1	134 011,0	2,8
Итого / Total	1 142,1	4 767,8	-	19 035,2	416 498,5	-
n = 150 хозяйств / n = 150 farms						
2018	430,7	1 152,0	10,9	7 178,3	78 515,8	9,1
2019	699,8	3 371,9	30,3	11 663,7	87 937,4	13,3
2020	1 508,2	4 630,2	34,7	25 136,5	116 034,3	21,7
2021	688,9	1 836,1	11,6	11 482,0	134 011,0	8,6
Итого / Total	3 327,6	10 990,2	-	55 460,5	416 498,5	-

Источник: рассчитано автором на основе материалов^{9,10} / Source: calculated by the author on the basis of materials.

* Налогооблагаемая прибыль 30 хозяйств рассчитывалась по формуле: $TaxPR = \frac{ACIT/0,3}{0,2}$, где ACIT – начисленный корпоративный подоходный налог (КПН); делители 0,2 и 0,3 взяты исходя из того, что согласно налоговому законодательству Казахстана, ставка КПН по общему установленному режиму составляет 20 %, а сельскохозяйственные производители могут платить 30 % от суммы КПН. Понятно, что у производителей есть различия в применяемых режимах налогообложения, но в силу отсутствия информации о прибылях фирм, мы делаем допущение, что всем 30 и 150 производителям предоставляется 70%-ная скидка на уплату КПН /

* Taxable income of 30 farms was calculated by the formula: $TaxPR = \frac{ACIT/0,3}{0,2}$, where ACIT is accrued corporate income tax (CIT); dividers 0.2 and 0.3 are taken on the assumption that according to the tax legislation of Kazakhstan, the rate of CIT under the general regime is 20 %, and agricultural producers can pay 30 % of the CIT amount. It is clear that there are differences in the taxation regimes used by the producers, but due to the lack of information about the firms' profits, we assume that all 30 and 150 producers are given a 70% discount to pay CIT.

⁹Цифровая платформа для бизнеса «Колдау». Электронный реестр заявок на субсидирование агропромышленного комплекса «Subsidies». Раздел «Получатели субсидий». [Электронный ресурс]. URL: <https://subsidies.qoldau.kz/ru/subsidies/recipients> (дата обращения: 02.08.2022).

¹⁰Сайт СПАРК-Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 02.08.2022).

Таблица 2 – Коэффициенты концентрации (CR) в сфере субсидирования сельского хозяйства Казахстана для 30 и 150 крупнейших хозяйств – получателей субсидий в 2018-2021 гг., доли единицы /

Table 2 – Concentration Ratios (CR) in agricultural subsidies of Kazakhstan for the 30 and 150 largest farms – recipients of subsidies in 2018-2021, fractions of one

<i>Показатель / Indicator</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>
Коэффициент концентрации для 30 крупнейших получателей субсидий – CR ₃₀ / Concentration Ratio for the 30 largest subsidy recipients – CR ₃₀	0,04	0,10	0,08	0,08
Коэффициент концентрации для 150 крупнейших получателей субсидий – CR ₁₅₀ / Concentration Ratio for the 150 largest subsidy recipients – CR ₁₅₀	0,10	0,21	0,18	0,19
Индекс равномерности распределения субсидий на основе прибыли 30 крупнейших получателей субсидий – IPR ₃₀ / Equal Distribution of Subsidies Index based on the profits of the 30 largest subsidy recipients – IPR ₃₀	0,89	0,55	0,83	0,35
Индекс равномерности распределения субсидий на основе прибыли 150 крупнейших получателей субсидий – IPR ₁₅₀ / Equal Distribution of Subsidies Index based on the profits of the 150 largest subsidy recipients – IPR ₁₅₀	0,91	0,63	1,20	0,45
Индекс равномерности распределения субсидий на основе общих оплаченных налогов 30 крупнейших получателей субсидий – IPT ₃₀ / Equal Distribution of Subsidies Index based on total taxes paid by the 30 largest subsidy recipients – IPT ₃₀	1,07	1,53	1,79	0,56
Индекс равномерности распределения субсидий на основе общих оплаченных налогов 150 крупнейших получателей субсидий – IPT ₁₅₀ / Equal Distribution of Subsidies Index based on total taxes paid by the 150 largest subsidy recipients – IPT ₁₅₀	1,09	1,44	1,93	0,61

Источник: рассчитано автором на основе материалов^{11, 12} / Source: calculated by the author on the basis of materials

Зачастую первичен не вопрос, необходимо ли поддерживать сельскохозяйственное производство и каким формам хозяйствования отдавать предпочтение в поддержке, а решение проблемы определения целей субсидирования (что нужно получить) и оценки эффективности выделения субсидий (как ее измерить). Для поддержания высокого спроса на инновации государство должно обеспечивать интенсивную конкурентную среду в сельском хозяйстве. И здесь необходимо, чтобы субсидии не нарушали ее предоставлением бюджетных средств неэффективным производителям. Под эффективностью производства мы понимаем степень достижения производителем не валовых (объема выпуска, поголовья животных, посевных площадей, как в существующей практике Министерства сельского хозяйства), а удельных показателей (производительности факторов

производства, продуктивности животных, урожайности), обеспечиваемых за счет применения инновационных и экологически безопасных технологий. В случае успеха инновации становятся фактором увеличения прибыли производителя. В этой связи инновационно активные субъекты в долгосрочном аспекте будут вносить больший вклад в общеотраслевую валовую прибыль. Экологически безопасные технологии необходимы для сохранения окружающей среды и почв, служащих источником для стабильно высокой урожайности растений и продуктивности животных в долгосрочном аспекте. Экологически безопасные технологии подразумевают отказ от применения ресурсов, дающих краткосрочные результаты (в частности, химические средства защиты растений; избыток воды и минеральных удобрений¹³) в пользу

¹¹Цифровая платформа для бизнеса «Колдау». Электронный реестр заявок на субсидирование агропромышленного комплекса «Subsidies». Раздел «Получатели субсидий». [Электронный ресурс].

URL: <https://subsidies.qoldau.kz/ru/subsidies/recipients> (дата обращения: 01.08.2022)

¹²Пояснительные записки к отчетам Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portalIncon-tent/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/reports_fldr/yearly_reports (дата обращения: 01.08.2022)

¹³Нерациональный подход к орошению земель приводит к засолению, переуплотнению почвы. Избыточное внесение минеральных удобрений ведет к загрязнению почвы. Такие практики, как правило, выступая источником роста урожайности в краткосрочном периоде, чреваты ее падением в долгосрочном (более того, с вынужденным выводом деградированных земель из оборота).

средств и технологий, не оказывающих вреда окружающей среде. Неэффективные и слабые производители не должны иметь преимуществ и льгот для получения субсидий. Государству следует придерживаться проактивной политики поддержки сельскохозяйственных производителей. Выбор указанных критериев субсидирования объясняется серьезным отставанием Казахстана от развитых стран по удельным показателям развития сельского хозяйства. Этот разрыв обусловлен прежде всего кадровым и технологическим факторами. Субсидии должны стать стимулом к внедрению инновационных и экологически безопасных технологий, чтобы за счет их применения преодолеть отсталость аграрного сектора

Конкурентоспособность базируется на обеспечении конкурентной среды, причем как внутри страны, так и на международной арене. Если аграрии будут действовать в условиях конкуренции, в рамках которой вознаграждаются результаты труда, становятся востребованными их инновации, технологии, то аграрный сектор может повышать свою конкурентоспособность. Именно поэтому предлагается обращаться к проактивной политике поддержки.

Субсидирование должно способствовать развитию сельского хозяйства путем финансового поощрения тех производителей, которые внедряют инновационные и экологически безопасные технологии, показывают высокие показатели производительности факторов, урожайности, продуктивности животных. Статья ставит акцент на развитии аграрного сектора в долгосрочном аспекте, поэтому важно сохранять потенциал окружающей среды (прежде всего почв) в обеспечении высокой урожайности растений и продуктивности животных. За счет этих высоких показателей будет обеспечиваться высокая эффективность производства, и, следовательно, высокая прибыль субъектов АПК. И здесь не имеет значения, к какой форме хозяйствования – малой или крупной – принадлежит производитель. Статус малой формы хозяйствования не должен отменять требований соответствия критериям эффективности производства. Такой подход к субсидированию ориентирован на достижение долгосрочных целей аграрного сектора, содействуя его технологической модернизации, минимизации ущерба окружающей среде.

Заключение. Оценка адекватности субсидирования производителей по их вкладу в общепромышленную валовую прибыль и налоговые поступления позволяет выявлять экономическую отдачу от субсидий. В Казахстане более равномерное, чем в России, распределение бюджетной поддержки по категориям получателей. В Казахстане при невысоком коэффициенте концентрации в распределении субсидий, они сосредотачиваются в руках производителей, не вносящих большого вклада в общую валовую прибыль в сельском хозяйстве. Так, в 2021 году 30 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий, имея 8,0 % от общего объема субсидирования, дали 4,4 % от налоговых поступлений и 2,8 % от валовой прибыли в сельском хозяйстве Казахстана. В 2021 году на 150 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий приходилось 19,1 % от общего объема субсидирования, при том они выплатили 11,6 % от налоговых поступлений, что составило 8,6 % от валовой прибыли. Следовательно, можно смещать акцент поддержки в пользу производителей, добивающихся высоких результатов в сельском хозяйстве (демонстрирующих высокую продуктивность), а не поддерживать заведомо неэффективных субъектов.

Уровень концентрации субсидий в Казахстане низкий, их перекоса в пользу крупных производителей не наблюдается. Однако негативная черта в распределении субсидий – сосредоточение субсидий у неэффективных производителей, что препятствует технологической модернизации сельского хозяйства в Казахстане. Так, для индексов равномерности распределения субсидий на основе прибыли и налоговых поступлений характерна тенденция к снижению в 2018-2021 годах. Это объясняется уменьшением вклада крупнейших получателей субсидий в общепромышленную валовую прибыль и налоговые поступления, хотя от поддержки изначально ожидается обратный эффект. Важно продолжить обеспечивать прозрачную схему выдачи субсидий, равный доступ к ним с учетом соблюдения требований эффективного производства. Поддержка неэффективных хозяйств чревата сохранением инерционных тенденций среди производителей, когда создаются стимулы к продолжению использования старых технологий.

Список литературы

1. Маслова В. В., Авдеев М. В. Конкурентоспособность продукции АПК России в условиях инновационного развития. Научные труды Вольного экономического общества России. 2019;219(5):104-119. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41235379> EDN: RPREPZ
2. Шик О. В., Янбых Р. Г., Серова Е. В. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России. Вопросы государственного и муниципального управления. 2020;(2):145-167. EDN: TAUBZO
3. Узун В. Я., Гатаулина Е. А., Муратова Л. Г. Эффективность использования региональных аграрных бюджетов. М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова: ЭРД, 2011. 161 с.
4. Петриков А. В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики. Международный сельскохозяйственный журнал. 2016;(1):3-9. EDN: VLJQVV
5. Овчинников О. Г. Ситуация в агропродовольственном секторе России: успехи или кризис? Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018;(3):7-12. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32739190> EDN: NUFPUB
6. Старкова О. Я. Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве. Аграрный вестник Урала. 2021;(7(210)):93-100. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-210-07-93-100> EDN: FTDFMT
7. Гатаулина Е. А., Янбых Р. Г. Кредитование сельского хозяйства: современные вызовы и пути их решения. Экономические науки. 2011;(3(76)):315-318. EDN: OYUBWX
8. Буздалов И. Н. Научные основы и современная стратегия аграрной политики в России. АПК: экономика, управление. 2016;(3):8-21. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25726655> EDN: VQZJVH
9. Пашина Л. Л., Реймер В. В., Зияйдинов У. Ю. Малые формы хозяйствования в аграрном секторе Амурской области: анализ развития. Международный сельскохозяйственный журнал. 2021;(4(382)):31-36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-4-31-36> EDN: IQXCAK
10. Бородин К. Концепция развития агропродовольственного сектора. Экономист. 2016;(1):58-66. EDN: YNUJUT
11. Petrick M., Götz L. The expansion of dairy herds in Russia and Kazakhstan after the import ban on Western food products: Vortrag anlässlich der 57. Jahrestagung der GEWISOLA (Gesellschaft für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften des Landbaues e.V.) und der 27. Jahrestagung der ÖGA (Österreichische Gesellschaft für Agrarökonomie) „Agrar- und Ernährungswirtschaft zwischen Ressourceneffizienz und gesellschaftlichen Erwartungen“. Weihenstephan, 2017. 12 p. DOI: <https://doi.org/10.22004/ag.econ.261996>
12. Petrick M., Götz L. Herd growth, farm organisation and subsidies in the dairy sector of Russia and Kazakhstan. Journal of Agricultural Economics. 2019;70(3):789-811. DOI: <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12318>
13. Узун В. Я. Ограничение размера субсидий одному сельхозпроизводителю: необходимость, механизмы, последствия. АПК: экономика, управление. 2017;(11):12-31. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30671385> EDN: ZVESSN
14. Ушачев И. Г. Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России. АПК: экономика, управление. 2016;(11):4-15. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27238439> EDN: WYBNMR
15. Светлов Н. М., Янбых Р. Г., Логинова Д. А. О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства. Вопросы экономики. 2019;(4):59-73. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-59-73> EDN: SJONPB
16. Пашинский В. Н., Ковальчук Ю. К., Летунов С. Б., Пермяков Е. Г. Ленинградская модель 20 лет спустя: теория и практика импортозамещения. Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016;(1):87-99. DOI: <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.54931> EDN: WAXLDZ
17. Мазлоев В. З., Кцоев А. Б. Построение оптимальной системы распределения субсидий в сельском хозяйстве. Экономика сельского хозяйства России. 2014;(2):35-39. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21562112> EDN: SDVYDZ
18. Кцоев А. Б. Альтернативная оценка эффективности государственного субсидирования сельского хозяйства Уральского федерального округа. Аграрный вестник Урала. 2011;(3(82)):103-105. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17839082> EDN: PAJRTJ
19. Shik O. V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? Russian Journal of Economics. 2020;6(1):42-55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42606402> EDN: TOJHSK

References

1. Maslova V. V., Avdeev M. V. The competitiveness of russian agriculture in the conditions of innovative development. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2019;219(5):104-119. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41235379>
2. Shik O. V., Yanbykh R. G., Serova E. V. Review of the budget support system for the agricultural sector in Russia. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* = Public Administration Issues. 2020;(2):145-167. (In Russ.)

3. Uzun V. Ya., Gataulina E. A., Muratova L. G. Efficiency of the use of regional agricultural budgets. Moscow: *VIPI imeni A. A. Nikonova: ERD*, 2011. 161 p.
4. Petrikov A. V. The main directions of implementation of modern agri-food and rural policy. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* = International Agricultural Journal. 2016;(1):3-9. (In Russ.)
5. Ovchinnikov O. G. The situation in the agro-food sector of Russia: success or crisis? *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* = Economy of agricultural and processing enterprises. 2018;(3):7-12. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32739190>
6. Starkova O. Ya. Development of small forms in agriculture. *Agrarnyy vestnik Urala* = Agrarian Bulletin of the Urals. 2021;(7(210)):93-100. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-210-07-93-100>
7. Gataulina E. A., Yanbykh R. G. Kreditovanie sel'skogo khozyaystva: sovremennye vyzovy i puti ikh resheniya. *Ekonomicheskie nauki* = Economic sciences. 2011;(3(76)):315-318. (In Russ.)
8. Buzdalov I. N. Scientific foundations and modern strategy of agrarian policy in Russia. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2016;(3):8-21. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25726655>
9. Pashina L. L., Reymer V. V., Ziyaydinov U. Yu. Small forms of economic in the agrarian sector of the Amur region: development analysis. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* = International Agricultural Journal. 2021;(4(382)):31-36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-4-31-36>
10. Borodin K. Agri-food sector development concept. *Ekonomist*. 2016;(1):58-66. (In Russ.)
11. Petrick M., Götz L. The expansion of dairy herds in Russia and Kazakhstan after the import ban on Western food products: Vortrag anlässlich der 57. Jahrestagung der GEWISOLA (Gesellschaft für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften des Landbaues e.V.) und der 27. Jahrestagung der ÖGA (Österreichische Gesellschaft für Agrarökonomie) „Agrar- und Ernährungswirtschaft zwischen Ressourceneffizienz und gesellschaftlichen Erwartungen“. Weihenstephan, 2017. 12 p. DOI: <https://doi.org/10.22004/ag.econ.261996>
12. Petrick M., Götz L. Herd growth, farm organisation and subsidies in the dairy sector of Russia and Kazakhstan. *Journal of Agricultural Economics*. 2019;70(3):789-811. DOI: <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12318>
13. Uzun V. Ya. Restriction of the size of subsidies to one agricultural producer: need, mechanisms, consequences. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2017;(11):12-31. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30671385>
14. Ushachev I. G. Strategic directions of sustainable development of the agro-industrial complex of Russia. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2016;(11):4-15. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27238439>
15. Svetlov N. M., Yanbykh R. G., Loginova D. A. On the diversity of the effects of the state support for agriculture. *Voprosy Ekonomiki*. 2019;(4):59-73. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-59-73>
16. Pashinskiy V. N., Kovalchuk Yu. K., Letunov S. B., Permyakov E. G. Leningrad model 20 years later: theory and practice of import substitution. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* = The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2016;(1):87-99. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.54931>
17. Mazloev V. Z., Ktsoev A. B. Creation of optimum system of distribution subsidies in agriculture. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* = Economics of Agriculture of Russia. 2014;(2):35-39. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21562112>
18. Ktsoev A. B. Alternative assessment of the effectiveness of state subsidies for agriculture of the ural federal district. *Agrarnyy vestnik Urala* = Agrarian Bulletin of the Urals. 2011;(3(82)):103-105. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17839082>
19. Shik O. V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? *Russian Journal of Economics*. 2020;6(1):42-55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42606402>

Сведения об авторе

Сейтов Санат Каиргалиевич, аспирант 3 года обучения кафедры агроэкономики экономического факультета, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Ленинские горы, д. 1, стр. 46, 3-й новый учебный корпус, г. Москва, Российская Федерация, 119991,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6505-1712>, e-mail: sanatpan@mail.ru

Information about the author

Sanat K. Seitov, 3-year postgraduate student, the Department of Agroeconomics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 1, building 46, 3rd New Academic Building, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6505-1712>, e-mail: sanatpan@mail.ru

✉ – Для контактов / Corresponding author